

УДК 81`373

<https://www.doi.org/10.47813/dnit-II.2023.7.275-280>

EDN [JOLMWF](https://www.edn.ru/jolmwf)

Этнокультурный компонент концепта «счастье» в английской, немецкой, русской и французской фразеологии

Е.Г. Дмитриева, С.В. Кравцова*

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, 117198, Россия

*E-mail: 28221ks@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности объективизации концепта «счастье» в английской, русской, немецкой и французской фразеологии. В процессе когнитивно-дискурсивного анализа выражается этнокультурный компонент концепта, который позволяет определить специфику концепта «счастье» в этнической языковой картине мира. Используя данные различных авторитетных источников, повествующих о фразеологических единицах, установить семантические и функциональные соответствия фразеологизмов с концептом «счастье» и подразделить их на соответствующие семантические группы. Фразеологические сочетания были отобраны методом поиска эквивалента из другого языка и сплошной выборки по ключевым словам: «счастье», «happiness», «Glück», «bonheur». В выявленных русских фразеологических единицах, их английских, немецких и французских эквивалентах концепт «счастье» и его представительные лексемы репрезентируются через определенные концептуальные признаки. Этнокультурным компонентом становятся культурные образы с конкретной маркировкой, используются они в структуре фразеологизмов других языков. В представленных фразеологических единицах наблюдался различный этнокультурный компонент. Получается, у носителей немецкого языка концепт «счастье» как возможность освоения новых этапов в жизни; для французов счастье ассоциируется с дубом в качестве символа мудрости и долголетия, благоприятным разговором, удачей; у русскоязычных представителей культуры счастье — это радость и полет.

Ключевые слова: концепт; счастье; фразеология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

The ethnocultural component of the concept «the happiness» in the english, german, russian and french phraseology

E.G. Dmitrieva, S.V. Kravtsova*

Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya str. 6, Moscow, 117198, Russia

*E-mail: 28221ks@mail.ru

Abstract. In article are considered a concept objectivization «the happiness» in the English, Russian, German and French phraseology. In the process of cognitive-discursive analysis, the ethno-cultural component of the concept is expressed, which makes it possible to determine the specifics of the concept of "happiness" in the ethnic linguistic picture of the world. Using information from various authoritative sources that report about phraseological units, to establish semantic and functional correspondences of phraseological units with the concept of "happiness" and divide them into appropriate semantic groups. Phraseological combinations were selected by searching for an equivalent from another languages and a continuous selection of keywords: «счастье», «happiness», «Glück», «bonheur». In the identified Russian phraseological units, their English, German and French equivalents, the concept of "happiness" and its representative lexemes are represented through certain conceptual features. Cultural images with specific markings become an ethno-cultural component, they are used in the structure of phraseological units of other languages. Various ethno-cultural components were observed in the presented phraseological units. It proved to be that native German speakers have the concept of "happiness" as an opportunity to master new stages in life; for the French people happiness is associated with an oak tree as a symbol of wisdom and longevity, favorable conversation, luck; for Russian-speaking representatives of culture happiness is joy and flight.

Keywords: concept, happiness, phraseology, cultural linguistics, cognitive linguistics.

1. Введение

Основное культурное достояние для каждого народа — это его язык. Он формируется тысячелетиями, именно в языке, в лексическом и фразеологическом аспектах отражается история, многовековой труд и опыт духовной деятельности представителей того или иного народа, культурные и нравственные ценности, религиозные верования.

В.Г. Белинский отмечает: «фразеологизмы составляют народную физиономию языка, его оригинальные средства и его богатство». Нам нельзя не согласиться с великим русским публицистом, так как в процессе знакомства с фразеологией родного и изучаемого языка мы лучше начинаем понимать культуру и ценностное мировоззрение носителей конкретного языка.

Концепт, являясь одной из основополагающих категорий при работе с семантикой фразеологизма, представляет собой и представление, и суждение, и понятие. Все эти компоненты отражают концептуальную картину человека и народа в своей совокупности признаков. Исследованиями феномена концепта занимались ученые Е.Г. Беляевская [1, с.80], В.И. Карасик [6, с.130-135], З.Д. Попова [7, с.83] и др.

Мир познается человеком, благодаря перцептивной системе. К этому объяснению приходят ученые, когда апеллируют понятием концепта. Получается, что выяснить уникальность возникновения фразеологических знаков невозможно без обращения к психическим процессам человека. Перцепция, по утверждению И. В. Зыковой [7, с.84], характеризуется многогранным психофизиологическим феноменом и при этом составляет способность человека, полученную им от рождения, и охватывает разные уровни языка [9]. Воздействие перцепции на формирование языковой системы личности показывается в средствах выразительности речи и особенно наблюдается при использовании фразеологических единиц.

2. Материалы и методы

Объектом исследования является выборка фразеологизмов по тематике «счастье», имеющих семантические аналоги в английском, русском, немецком и французском языках. Предмет исследования – изучение фразеологических единиц в четырех языках с целью понимания этнокультурного компонента в каждом из них.

Цель анализа – объяснение структур знаний, стоящих за концептом «счастье», определение этнокультурной уникальности представлений о счастье сквозь призму

национальных и культурных базовых аксиом, составляющих языковую картину мира.

Используя данные различных авторитетных источников, повествующих о фразеологических единицах, установить семантические и функциональные соответствия фразеологизмов с концептом «счастье» и подразделить их на соответствующие семантические группы, в соответствии с принципом Н.А. Красавского [8, с. 79-89]. Фразеологические сочетания были отобраны методом поиска эквивалента из другого языка и сплошной выборки по ключевым словам: «счастье», «happiness», «Glück», «bonheur».

3. Результаты и обсуждение

Первая семантическая группа представляет значение «неожиданного возникновения счастья в жизни человека, но также и неожиданную смену счастья горем и печалью»: счастье улыбнулось; le gland ne devient pas chêne en un jour [12] ; strike it lucky [11]; avoir tiré le bon numéro [3]; die Gelegenheit beim Schopf packen [2]; не узнаешь горя- не узнаешь и радости [4]; blessing in disguise [10]; das Glück schwand dahin [2]. Исследуемые фразеологизмы подтверждают, что концепт «счастье» с точки зрения представления конкретных языков может возникнуть внезапно. И представители отобранных языков осознают, что счастье может неожиданно смениться горем, и они верят, что после неприятных моментов в жизни обязательно наступит хороший период.

Вторая семантическая группа описывает значение «абсолютизации роли счастья, придает счастью особую роль в судьбе личности»: Il vaut mieux être fils de bonheur que de bonne mère [12]; Wem das Glück aufspielt, der tanzt auf einem Bein [2]; Человек создан для счастья, как птица для полёта [4]; Happy as a clam [11]. В каждом фразеологизме прослеживается особое отношение к счастью у общества, для носителей языка представленных стран очень важно ощущать счастье и приписывать ему особую цель в жизни людей.

Третья семантическая группа представлена «трудностью достижения счастья»: Das Glück ist kein Gaul, geht nicht den geraden Weg [5]; Счастье не лошадь, не везет по прямой дороге [4]; Heureux au jeu, malheureux en amour [12]; Fortune is good to him who knows how to make good use of it [10]. В каждом языке представлен собственный вариант, который является достойным и имеет определённое лексическое отличие, но при этом передает основной смысл высказывания, характерный для данной семантической группы.

Следующая семантическая группа указывает на значение «опасности большого счастья, так как могут быть какие-то неблагоприятные последствия после его получения»: Je grösser Glück, je grosser Neid [5]; Где счастье плодится, там зависть родится [4]; De fortune et de santé il ne faut jamais vanter [12]; Better a little fire to warm us, than a great one to burn us [5]. Каждое выражение по-своему передаёт языковую уникальность и культурологические аспекты языка, что, несомненно, подтверждает факт возможной опасности от чрезмерного преобладания счастья в жизни личности.

Таким образом, в выявленных русских фразеологических единицах, их английских, немецких и французских эквивалентах концепт «счастье» и его представительные лексемы репрезентируются через определенные концептуальные признаки.

На уровне понятия характерно для концепта «счастья»: «неожиданность», «удача», «опасность», «сменяемость», «трудность», «достижение», «абсолютизация» «зависть».

На уровне образа для концепта характерно «стремление к счастью, как к абсолюту гармонии и покоя».

На ценностном уровне «счастье» находится в состоянии «антиномии» и выступает с одной стороны- приобретением недостающих благ в жизни, наполнением необходимым для удовлетворения, а с другой стороны, счастье представляет собой отсутствие потерь в судьбе человека. И предполагается само сокрытие счастья, отсутствия хвастовства им с целью сохранения его длительности в судьбе личности.

Этнокультурным компонентом становятся культурные образы с конкретной маркировкой, используются они в структуре фразеологизмов других языков. Рассмотрим на конкретных примерах этнокультурные компоненты концепта «счастье». В немецком языке можно увидеть вместо «Glück» - «Gelegenheit»; во французском языке «bonheur» выражается с помощью слов: «chêne», «bon numéro», «fortune»; в английском «happiness» может отождествляться со словами: «lucky», «clam», «fortune», «fire»; в русском языке «счастье» сопоставляется с лексемами «радость» и «полёт».

4. Заключение

В представленных фразеологических единицах наблюдался различный этнокультурный компонент. Получается, у носителей немецкого языка концепт «счастье» изображается, как возможность освоения новых этапов в жизни, но при этом

есть отрицательная коннотация у концепта, когда показывается параллель радостной эмоции счастья с завистью (*Je grösser Glück, je grosser Neid*); для французов счастье ассоциируется с дубом в качестве символа мудрости и долголетия (*le gland ne devient pas chêne en un jour*), благоприятным разговором, удачей, негативная коннотация представлена опасностью распространения информации о счастье и о здоровье в связи с угрозой наступления конца их благополучия (*De fortune et de santé il ne faut jamais vanter*), поэтому франкоговорящие представители культуры предпочитают лишний раз не беседовать по этим вопросам легкомысленно, когда у них великолепно проходит эта сторона жизни; у русскоязычных представителей культуры счастье — это радость и полет, счастливый русский человек — это человек, испытывающий радость, как птица во время полёта. Негативная коннотация в русском языке ярко выражена, когда соотносится концепт «счастье» с познанием горя (не узнаешь горя- не узнаешь и радости) или с завистью (Где счастье плодится, там зависть родится). Счастье с негативной коннотацией в английском языке представлено через познание плохого опыта для получения будущего благополучия (*blessing in disguise*). Положительная коннотация проявляется у англичан при сопоставлении с огнем, удачей и моллюском (*Happy as a clam*). Удивительно, что лексема «моллюск» используется у англичан для выражения счастливого человека. Ведь моллюски обитают в морях, а море всегда являлось колыбелью мировой цивилизации и было местом зарождения жизни. Возможно, сам процесс жизнедеятельности и существования и является счастьем для каждого живого существа.

Список литературы

1. Беляевская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г. Беляевская. – М. : Высш. шк., 1987.
2. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин. – М., 1974.
3. Гак, В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. Гака В. Г. – М.: Рус. яз.; Медиа, 2005. – 1625 с.
4. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Художественная литература, 1984.
5. Дубровин, М.Н. Идиомы на пяти языках с переводом и толкованием. Иллюстрированный словарь идиом на пяти языках / М.Н. Дубровин. – Москва: Арсис Лингва, 1993.

6. Карасик, В.И. лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Карасик // Социоллингвистика вчера и сегодня. – 2004. – № 2004. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-kontsepty-podhody-k-izucheniyu> (дата обращения: 16.02.2023).
7. Ковалева, Л.В. Особенности фразеологических концептов / Л.В. Ковалева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – №4(31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskikh-kontseptov> (дата обращения: 13.02.2023).
8. Красавский, Н.А. Концепт «Zorn» в пословично-поговорочном фонде немецкого языка / Н.А. Красавский // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж, 2000.
9. Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира. Язык и сознание: парадоксальная рациональность / А.А. Леонтьев. – М.: ИЯ РАН, 1993. – 35-39 с.
10. Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь = Russian-English dictionary of idioms / С.И. Лубенская. – М.: Яз. и рус. культуры, 1997.
11. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь = English-Russian: 70000 слов / тост. В.К. Мюллер. Перепеч. с 11-го изд. – СПб.: Акад. проект, 1997.
12. Назарян, А.Г. Образные сравнения французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Наука, 1965. – 200 с.